

Нѣчто о законахъ природы, пожалуй, и мы знаемъ достовѣрно; многое знаемъ лишь отчасти, при чмъ имѣемъ способность всегда предполагать, что знаемъ несравненно болѣе того, чмъ знаемъ въ дѣйствительности. О великомъ цѣломъ мы ничего не знаемъ. Даже о цѣломъ тѣхъ природъ, которыя болѣе другихъ поддаются нашему пониманію, мы очень мало знаемъ, мы очень невѣжественны. Подтверждениемъ сказанного служитъ тотъ несомнѣнныи фактъ, что наши наблюденія длятся многія тысячелѣтія, а поле для наблюденій столь же широко и необъятно, какъ и было.

Будемъ же говорить только о томъ, чмъ намъ известно вполнѣ и основательно.

2.

Самосохраненіе.

— Самосохраненіе—первый законъ природы,—твердятъ пропагандисты закона о непротивлении.

— Согласенъ, чмъ же изъ этого слѣдуетъ?—спрашиваю я.

— Слѣдуетъ то, чмъ закономъ природы будетъ и самозащита отъ всего того, чмъ угрожаетъ уничтоженіемъ.

— И съ этимъ положеніемъ согласенъ. Каковъ же конечный выводъ этой аргументации?

— Выводъ тотъ, чмъ борьба, и, какъ послѣдствіе всякой борьбы, гибель слабѣйшаго есть законъ природы, а этимъ закономъ, несомнѣнно, оправдывается и война, и насилие, и судебнное возмездіе; все это зло—прямой выводъ и послѣдствіе закона самосохраненія, а потому учение о непротивлении не вѣрно, такъ какъ оно противно природѣ и непримѣнно къ условіямъ жизни на землѣ.

Разсмотримъ это смѣлое утвержденіе.

Согласенъ съ тѣмъ, чмъ самосохраненіе—первый законъ природы, чмъ онъ побуждаетъ къ самозащите. Соглашаюсь съ вѣрностью того факта, чмъ люди, обыкновенно, по при-